

653 47328

ОРЕНБУРГСКИЙ
НЕПЛЮЕВСКИЙ
КАДЕТСКИЙ КОРПУСЪ,

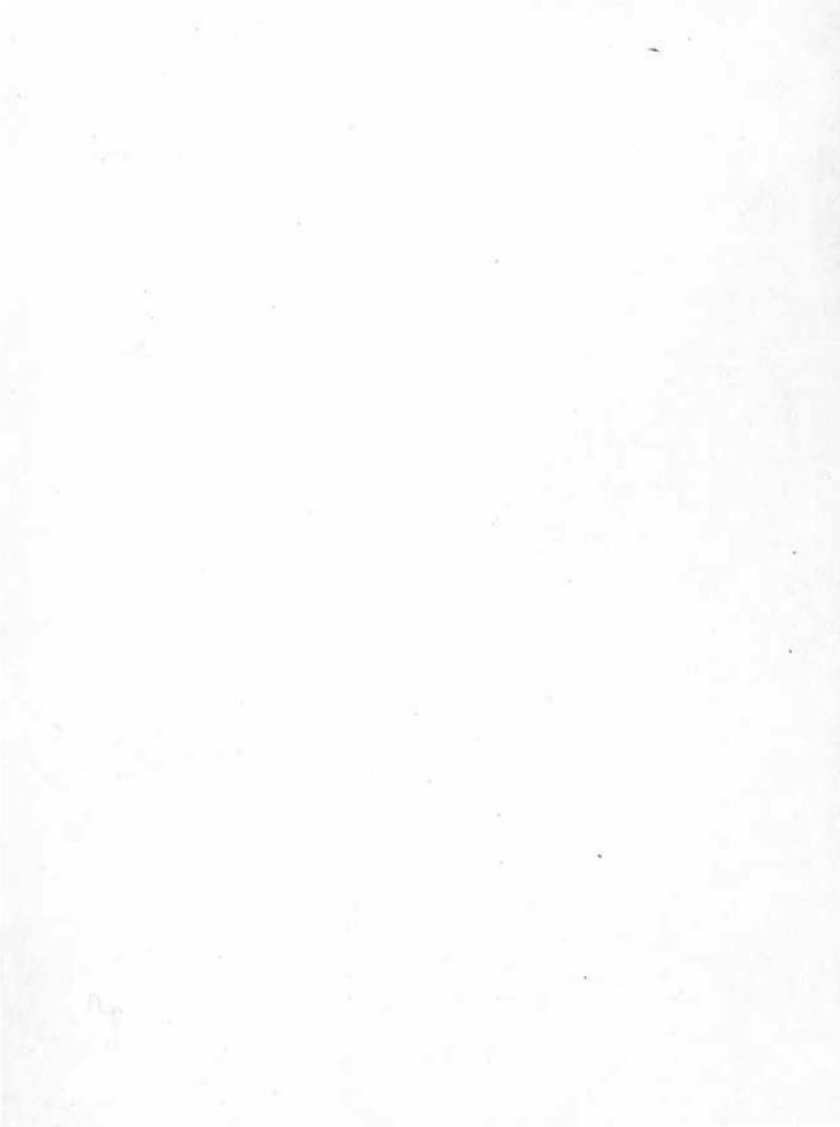
*какъ первое учебное заведеніе въ исторіи
русскаго образованія киргизовъ.*

А. В.

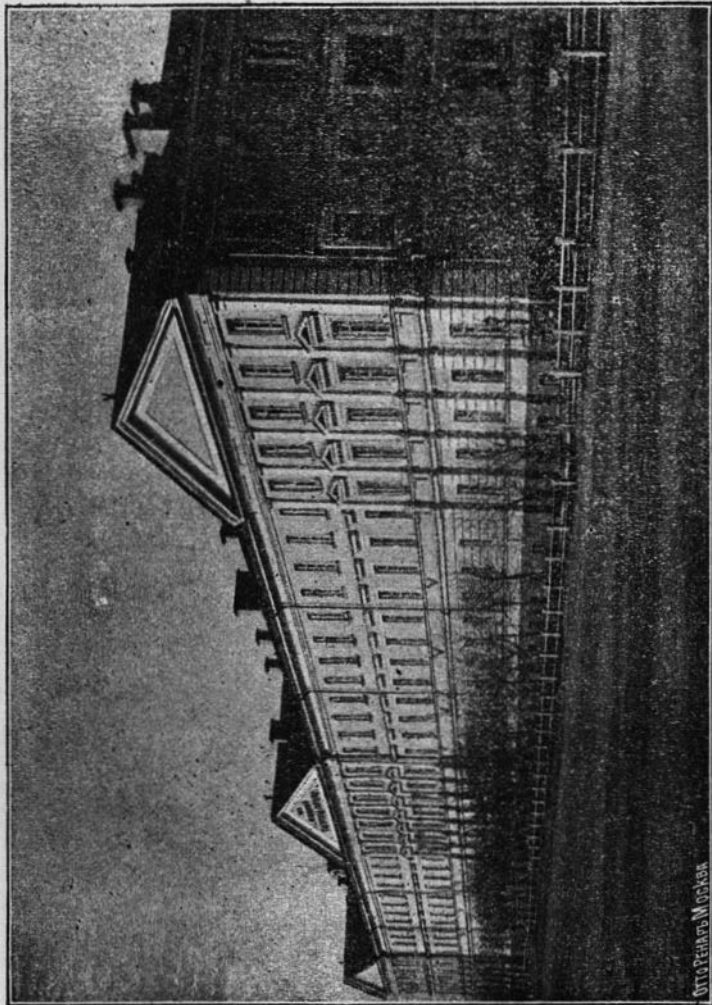
ОРЕНБУРГЪ

Типо-литографія П. Н. Маринова.

1896

0-653

Оренбургскій Нензевскій кадетскій корпусъ

Оренбургскій Нензевскій кадетскій корпусъ (въ его настоящемъ видѣ).

Оренбургскій Неплюевскій кадетскій корпусъ, какъ первое учебное заведеніе въ исторіи русскаго образованія киргизовъ.

Первымъ учебнымъ заведеніемъ, въ которое открытъ былъ доступъ дѣтямъ-киргизовъ Зауральской орды, слѣдуетъ считать Оренбургское Неплюевское военное училище, переименованное затѣмъ въ Неплюевскій кадетскій корпусъ. Училищѣ это, которое можно назвать колыбелью русскаго образованія киргизовъ, открыто было, по соизволенію Государя Императора Александра 1-го, во 2 день января 1825 г. *) на средства, пожертвованныя сенаторомъ Неплюевымъ и дворянствомъ и названо въ честь и память незабвеннаго для края, перваго Оренбургскаго губернатора Ивана Ивановича Неплюева. Былъ и другой ближайшій поводъ къ тому названію этаго училища: этимъ первымъ организаторомъ Оренбургскаго края была открыта въ 1744 г. въ Оренбургѣ такъ называемая *Татарская школа*, ученики которой набирались преимущественно изъ дѣтей военныхъ чиновъ и по окончаніи курса опредѣлялись на мѣста канцеляристовъ, таможенныхъ чиновниковъ, подъячихъ, толмачей и переводчиковъ. **). Въ этой школѣ, какъ извѣстно, изучалъ „оріентальные языки“ и сынъ знаменитаго изслѣдователя Оренбургскаго края П. И. Рычкова Андрей (бывшій въ послѣдствіи Симбирскимъ комендантомъ). Съ теченіемъ времени, школа эта перестала

*) Проектъ объ учрежденіи въ Оренбургѣ Неплюевскаго военнаго училища былъ Высочайше утвержденъ 9 февраля 1824 г.

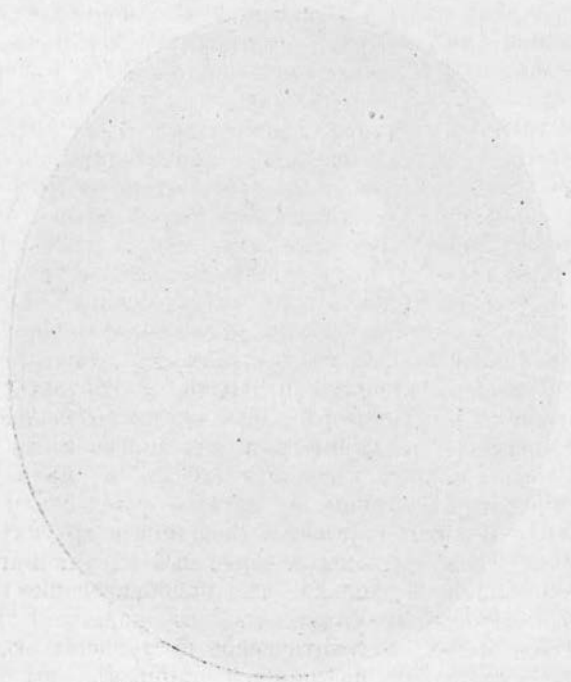
**) Въ Тургайскомъ Областномъ архивѣ сохранился сборникъ указовъ и распоряженій относительно этой школы, начиная съ 1745 г. по 1777 г. (въ отдѣльномъ томѣ въ 185 листовъ).

удовлетворять потребностямъ и въ 1818 г. явилась мысль о необходимости учрежденія въ Оренбургѣ, взамѣнъ татарской школы, особаго средняго учебнаго заведенія—военнаго училища. При возбужденіи ходатайства объ учрежденіи такого училища бывшіе главные начальники края—князь Волконскій и Эссенъ желали поставить его въ тѣсную связь съ существовавшей до 1818 г. татарской школой, отчего и заявили о необходимости изученія и въ этомъ училищѣ восточныхъ татарскихъ языковъ и даже въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ ранѣе—въ школахъ, а равно и необходимости разрѣшенія доступа въ это училище дѣтямъ инородцевъ: башкировъ, киргизовъ, тептярей, татаръ и проч. Заявленіе это не только не осталось напраснымъ, но для лучшаго его осуществленія признано даже было полезнымъ соединить въ одномъ лицѣ должности директора Неплюевского военнаго училища и предсѣдателя Оренбургской Пограничной Коммисіи. Первымъ такимъ лицомъ и былъ полковникъ, впоследствии ген.-маіоръ, Григорій Ѳеодоровичъ Генсъ.

Помѣщая здѣсь портретъ Г. Ѳ. Генса, мы вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ нужнымъ сообщить объ немъ краткія біографическія свѣдѣнія на основаніи послужнаго его списка, хранящагося въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія. Г. Ѳ. Генсъ по происхожденію—дворянинъ, родился въ 1787 г.; на службу въ Оренбургъ переведенъ изъ Петербурга въ 1807 г.; Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 4 августа 1824 г. назначенъ директоромъ Оренбургскаго Неплюевского военнаго училища; въ слѣдующемъ году, приказомъ отъ 16 января 1825 г., назначенъ предсѣдателемъ Оренбургской Пограничной Коммисіи съ оставленіемъ при прежней должности. Въ 1832 г. іюня 15 дня, по назначеніи директоромъ военнаго училища другого лица, ему предоставлено званіе Попечителя этого училища. Въ 1830 г. 2 февраля ему объявлено Высочайшее Императорскаго Величества благоволеніе за отличное исполненіе возложеннаго на него порученія, заключавшагося въ построеніи зданія для помѣщенія военнаго училища. Высочайшимъ приказомъ, отъ 25 іюня 1834 г., онъ произведенъ былъ въ генераль-маіоры.

Г. О. Генсъ Предсѣдатель Оренб. погран. Коммисіи и
первый директоръ Неплюевского военного училища.

Время открытія въ Оренбургѣ военнаго училища, главная цѣль учрежденія котораго была „способствовать сближенію азіатцевъ съ русскими, внушать первымъ любовь и довѣріе къ русскому правительству и доставлять краю просвѣщенныхъ дѣятелей“; совпало почти съ временемъ введенія существенныхъ реформъ въ киргизскомъ управленіи—упраздненіе (въ 1824 г.) ханскаго званія и раздѣленіе Малой и Средней орды на три части: Западную, Среднюю и Восточную съ порученіемъ управленія каждою изъ нихъ особымъ султанамъ-правителямъ. Ханское званіе у киргизовъ единственно сохранялось въ то время въ Букеевской ордѣ (образовавшейся изъ 10 тыс. киб. въ 1801 г.), но власть этого хана значительно была ограничена, такъ какъ и онъ, подобно султанамъ-правителямъ, находился въ зависимости отъ Оренбургскаго губернатора и Пограничной Коммиссіи. Но времени открытія въ Оренбургѣ военнаго училища Букеевскимъ ханомъ былъ *Джангеръ-ханъ* (съ 1822—1845 г.). Какъ получившій хорошее русское образованіе, подъ руководствомъ Астраханскаго губернатора Андреевскаго, Джангеръ-ханъ позаботился доставить русское начальное образованіе и своимъ подчиненнымъ, начавъ съ ближайшихъ своихъ родственниковъ. Единственно, личнымъ вліяніемъ и сочувствіемъ къ русскому образованію Джангеръ-хана нужно объяснить тотъ фактъ, что первыми воспитанниками изъ киргизовъ въ Неплюевскомъ военномъ училищѣ въ концѣ 20-хъ и 30-хъ годовъ были по преимуществу Букеевцы, а затѣмъ уже стали поступать въ училище и дѣти киргизовъ Западной и другихъ частей орды. Но вообще число учащихся киргизовъ въ училищѣ было крайне незначительно. И только съ преобразованиемъ этого училища, въ половинѣ 40-хъ годовъ, въ кадетскій корпусъ стало замѣчаться болѣе систематическое поступленіе сюда киргизскихъ мальчиковъ. По имѣющимся даннымъ, мы можемъ представить слѣдующій перечень самыхъ первыхъ учениковъ-стипендіатовъ военнаго училища: 1) Мухам. Тяукинъ, (изъ Западной части орды), 2) Кучакъ Шигаевъ, 3) Коб. Каргуловъ, 4) Досмух. Чукаевъ; (изъ Букеевской орды, родствен. Джангеръ-

хана).—5) Нурж. Габдулгалимовъ (изъ западной части орды.)
6) Дост. Айчуваковъ, 7) Дост. Таубаевъ, (изъ Средней части орды.)

На сколько удовлетворительна была постанова учебно-воспитательнаго дѣла въ военномъ училищѣ до преобразованія его въ кадетскій корпусъ и въ какой степени усвоили русское образованіе первые киргизскіе питомцы этого училища сказать трудно, по неимѣнію о томъ свѣдѣній. *) Воспитанникамъ, какъ русскимъ, такъ и азіатцамъ, преподавались слѣдующіе предмѣты: законъ Божій, правоученіе, исторія всеобщая и русская, географія, начальныя основанія естественной исторіи и физики, ариѳметика, алгебра, геометрія и тригонометрія, а изъ языковъ: русскій, арабскій, татарскій, персидскій, **) нѣмецкій и французскій и кромѣ того чисто военные: начальныя основанія артиллеріи, полевая фортификація, рисованіе и черченіе плановъ, военныя экзерциціи и гимнастика. Курсъ полагался 6-ти лѣтній, по 2 года въ каждомъ классѣ: нижнемъ, среднемъ и верхнемъ. Общій комплектъ учащихся состоялъ: изъ 40—казенно-кошныхъ интерновъ и 40—приходящихъ. Въ число первыхъ принимались и киргизы, хотя въ дѣйствительности ихъ, какъ мы замѣтили, за все время 18-ти лѣтняго существованія училища было чрезвычайно мало, что объяснялось отчасти, помимо новизны дѣла,

*) Извѣстно только, напримѣръ, что В. В. Григорьевъ, управлявшій областію Оренбургскихъ киргизовъ въ періодъ времени 1854—1862г. г., давалъ очень хорошій отзывъ о первомъ изъ окончившихъ курсъ Военнаго училища воспитанникѣ Шигаевѣ и одному изъ своихъ чиновниковъ рассказалъ случай по поводу письма Шигаева о постигшемъ его несчастіи (преданіи суду) къ графу Перовскому. Письмо это, по словамъ В. В. Григорьева, было написано такъ талантливо, трогательно и увлекательно, что гр. Перовскій не устоялъ противъ искуснаго пера автора и приказалъ дѣло о немъ прекратить. (Взято изъ „Личныхъ воспоминаній о Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ“ Сейдалиева 2-го, еще не напечатанныхъ).

**) Изъ дѣла архива Тургайскаго Областнаго Правленія № 17036 видно, что преподавателемъ Арабскаго и Персидскаго языковъ въ Военномъ училищѣ въ 1835 и 1836 г.г. былъ за-урядъ хорунжій *Филемтевъ*, состоявшій затѣмъ при султанѣ-правителѣ Средней части орды Юсупѣ Нураліевѣ.

и трудностью усвоения для них преподававшихся въ этомъ училищѣ предметовъ и 6-ти языковъ.

Между тѣмъ участіе въ содержаніи военного училища киргизы принимали самое видное. Общая сумма ежегодныхъ расходовъ по содержанію этого училища, равнявшаяся 18345 р., покрывалась между прочимъ изъ т. н. *билетнаго сбора*—въ 8000 р. *) и изъ *мечетной* суммы—въ 1125 р. Этой послѣдней суммы, при князѣ Волконскомъ, въ Пограничной Комиссіи было до 200 тыс. руб. и такъ какъ киргизской школы въ Оренбургѣ, содержаніе которой предполагалось отнести на эту сумму, открыто не было, то военный губернаторъ Эссенъ и обратилъ ее на содержаніе киргизовъ, воспитывавшихся въ Неплюевокомъ военномъ училищѣ. Обширность программы и обиліе преподаваемыхъ въ этомъ училищѣ предметовъ и въ особенности языковъ представляли большія затрудненія при прохожденіи курса не только для азіатцевъ, но и русскихъ. Это обстоятельство въ концѣ 30-хъ годовъ привело къ мысли о необходимости упростить постановку учебнаго дѣла, раздѣливъ училище по курсу на 2 отдѣленія: европейское и азіатское. Проектъ этотъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подвергался измѣненіямъ и наконецъ въ 1844 г. удостоенъ былъ Высочайшаго утвержденія: Неплюевское военное училище повелѣно было преобразовать въ Неплюевскій кадетскій корпусъ съ 2 эскадронами: европейскимъ и азіатскимъ, по 100 учащихся—интерновъ въ каждомъ.

По дополнительнымъ къ сему проекту отъ (4/19 іюня 1844 г.) правиламъ, **) изъ числа 100 казенно-коштныхъ вакансій во 2-мъ эскадронѣ корпуса—30 вакансій было предостав-

*) „Билетный сборъ“ составлялся изъ суммъ, получавшихся съ киргизовъ за билеты, которые они должны были брать отъ ближайшаго линейнаго начальства, когда желали поступить въ работники къ русскимъ. Въ билетахъ обозначались лѣта, примѣты и родовое происхожденіе киргиза-работника и обязательство для хозяина возвратить какъ работника, такъ и билетъ въ то мѣсто, откуда выданъ послѣдній.

**) Сводъ Военныхъ Постановленій, ч. I кн. III. ст. 1634, изд. 1859 г.

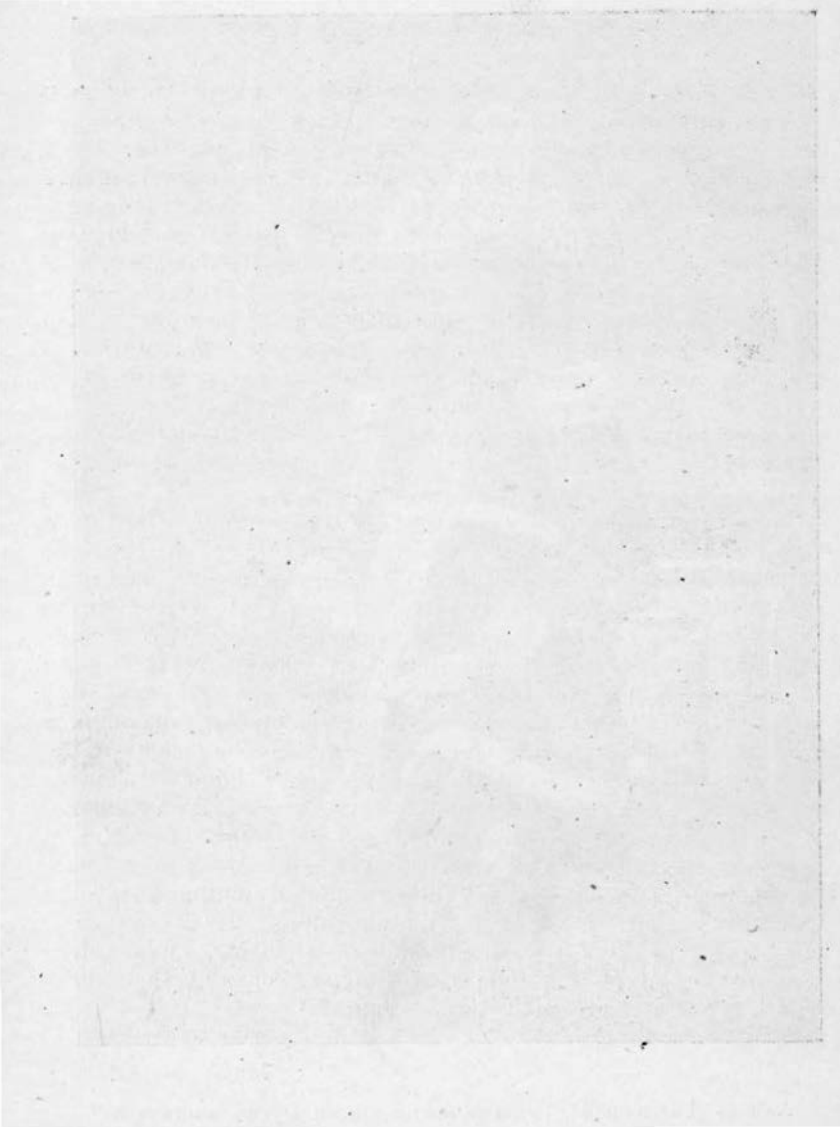
лено дѣтями киргизскихъ султановъ, старшинъ и бѣевъ.

Представленіе киргизамъ 30 казенныхъ вакансій въ корпусъ поставило въ* необходимость администрацію предпринять разныя мѣры къ замѣщенію этихъ вакансій, дѣйствуя чрезъ султановъ-правителей и хана Букеевской орды. Эти послѣдніе, раздѣляя до известной степени взглядъ на пользу и значеніе для киргизовъ русскаго образованія, старались повліять на народъ и время отъ времени доставляли въ корпусъ кандидатовъ. Большая часть учениковъ изъ киргизовъ были изъ Букеевской орды, затѣмъ—изъ Восточной и Западной части орды и менѣе всего—изъ Средней. Вообще надобно замѣтить, что желающихъ поступить для обученія въ корпусъ было мало и мѣстнымъ властямъ приходилось не рѣдко прибѣгать для сбора учащихся къ силѣ. Вотъ что пишетъ въ своихъ „письмахъ изъ Зауральской степи“ султанъ Мендали Пираліевъ *). „Главное начальство киргизовъ Оренбургской степи пригласило почетныхъ ордынцевъ отдавать дѣтей своихъ на воспитаніе въ Неплюевскій кадетскій корпусъ. Почетнымъ ордынцамъ пришлось эго вовсе не по сердцу. Что такое „кадетскій корпусъ“—понимали въ степи очень не многіе. Пробѣжала молва, что русскіе требуютъ киргизскихъ дѣтей, чтобы окрестить ихъ и потомъ отдать въ солдаты. Всѣ отъ души этому повѣрили и никто не хотѣлъ отпустить добродольно ребенка „въ плѣнъ“ русскимъ. Но гласи степныя, вполне раздѣляя убѣжденіе, что корпусъ есть нѣчто въ родѣ острога для дѣтей, гдѣ будутъ ихъ всячески мучить и тиранить, стремились однако-же выслужиться предъ начальствомъ, въ чаяніи „за усердіе свое и преданность правительству“ украситься золотыми медалями, кафтанами съ галуномъ, саблями въ серебряной оправѣ и другими заманчивыми для тщеславія ихъ отличіями. Вотъ и начали они у тѣхъ, кто былъ побѣднѣе, да помирнѣе изъ „почетныхъ“, отнимать дѣтей почти силою.

*) Газета „День“, №№ 28, 32 и 35 за 1862 г. Письма эти принадлежатъ перу В. В. Григорьева, какъ видно изъ указаннаго выше соч. Ресловскаго (стр. 97, прилож.).

Ахмедъ Джантюринъ, Султанъ Восточ. части Оренб. киргизо вѣ.

Отецъ мой, хотя и султанъ, едва перебивался въ то время, ибо зимуя на Сырѣ около Акмечети, подвергался безпрестанно поборамъ отъ кокандцевъ, тогда тамъ властвовавшихъ. На этомъ основаніи ему и выпала горькая чаша отдать единственнаго своего сына „въ плѣнь“. Нечего было дѣлать: станешь поперечить властямъ, пожалѣешь ребенка, такъ и самого въ бараній рогъ согнуть... Отецъ съ матерью поплакали, поплакали да и отвезли меня къ своему султану-правителю, откуда цѣлый транспортъ насъ, ребятишекъ, отправили въ Оренбургъ“. Въ такомъ-же почти видѣ описываетъ предубѣжденіе киргизовъ противъ кадетскаго воспитанія въ своихъ неизданныхъ еще воспоминаніяхъ и султ. Сейдалиновъ 2-й (оконч. курсъ въ 1855 г.) „Нужно-ли говорить, пишетъ онъ въ заключеніе объ этомъ предубѣжденіи киргизовъ, что съ перваго-же момента переступленія мною порога корпуса пришлось мнѣ убѣдиться во всей нелѣпости ходившихъ о немъ разсказовъ въ степи. Окружившая меня съ того-же момента заботливость со всѣхъ сторонъ какъ воспитателей, такъ и старшихъ учениковъ съ видимымъ участіемъ со стороны ихъ всѣхъ ко мнѣ, новичку, терявшемуся при видѣ незнакомой совершенно обстановки—съ одной стороны, и ободряющій видъ рѣзвившихся повсюду кругомъ меня сверстниковъ—съ другой сразу расположили меня къ такъ пугавшему ранѣе корпусу“... Не смотря на предпринимавшіяся администраціе мѣры и сочувствіе къ русскому образованію со стороны хана Букеевской орды Джангера и султановъ-правителей, особенно правителя Восточной части Ахмеда Джантюрина, портретъ котораго мы тоже сочли нужнымъ помѣстить здѣсь, положенное число стипендій полностью все-же никогда не замѣщалось. По официальнымъ даннымъ видно, напримѣръ, что число стипендіатовъ въ 1848 г. *) было лишь 21 (9—изъ Букеевской орды и 12—Зауральскихъ), въ 50-хъ г.г. ихъ было до 26, а именно: 9—изъ Букеевской орды, 11—изъ Восточной части, 3—изъ Западной и 3—изъ Средней.

*) Представленіе председателя Пограничной Коммиссіи къ товарищу Министра Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 19 октября 1848 г. за № 84.

Киргизскіе стипендіаты обучались, какъ мы выше сказали въ 2-мъ эскадронѣ корпуса. Оба эскадрона состояли изъ 4-хъ классовъ: приготовительнаго, нижняго, средняго и верхняго. Общій курсъ обученія былъ 8-лѣтній, по 2 года въ каждомъ классѣ. Существенное отличіе учебныхъ программъ того и другого эскадрона заключалось въ томъ, что въ первый изъ нихъ—европейскій были выдѣлены языки: французскій и нѣмецкій, во второй азіатскій—восточные языки: арабскій, персидскій и татарскій. Эскадроны эти помѣщались въ двухъ различныхъ зданіяхъ *). Стипендіаты изъ киргизовъ находились совершенно въ одинаковыхъ условіяхъ съ остальными стипендіатами 2-го эскадрона—русскими, башкирами и татарами: одинаково всѣ содержались, занимались въ однихъ и тѣхъ же классныхъ комнатахъ, равно какъ и ночевали въ однихъ общихъ спальняхъ, называвшихся „камерами“. Такое тѣсное общеніе инородцевъ съ русскими, при преобладающемъ количествѣ послѣднихъ, имѣло свои благопріятныя послѣдствія въ отношеніи усвоенія первыми русскаго языка и русскаго міровоззрѣнія. Корпусная жизнь тѣхъ и другихъ стипендіатовъ протекала въ строгомъ опредѣленномъ порядкѣ: эскадронный трубачъ будилъ ихъ ежедневно въ половинѣ 6-го часа утра, въ 6 часовъ они пили чай, затѣмъ шло подготовленіе къ урокамъ, начинавшимся съ 8 ч. и продолжавшимся до 12 ч. съ однимъ 15 минутнымъ интерваломъ; время съ 12 до 1 ч. посвящалось фронтовому ученію, или, одинъ разъ въ недѣлю, обученію танцамъ, гимнастикѣ и фехтованію. Обѣдъ оканчивался къ 2 часамъ, а затѣмъ шли послѣобѣденные уроки—съ 2 до 6 часовъ вечера. Ужинали въ 8 час., ложились спать въ 9 час. Въ праздничные и воскресные дни воспитанники увольнялись въ отпуски къ знакомымъ и родственникамъ.

Предметами обученія общими для обоихъ эскадроновъ были: законъ Божій—для христіанъ, вѣроученіе—для магометанъ,

*) Въ зданіи, занимавшемся № 1 эскадронѣмъ, помѣщается нынѣ женская гимназія, а въ зданіи № 2 эскадрона—реальное училище.

русскій языкъ, математика, естественныя науки (минералогія, зоологія и ботаника), исторія, географія, земледѣліе, лѣсоводство, чистописаніе и рисованіе. Въ разъясненіе метода преподаванія этихъ предметовъ можно указать на то, что каждый изъ преподавателей ограничивался большею частью однимъ лишь заданіемъ уроковъ по учебнику и требованіемъ отъ учениковъ отчетливой подготовки заданнаго къ слѣдующему дню. Отсюда, механическое заучиваніе—„зубреніе“, по отзыву самихъ-же учившихся въ корпусѣ киргизовъ, было среди нихъ чрезвычайно развито. Программа восточныхъ языковъ была довольно широкая; имъ обучали два преподавателя: старшій и младшій *). Для оцѣнки успѣховъ учащихся, въ корпусѣ принята была 12-ти балльная система. Параллельно съ научнымъ образованіемъ обращалось серьезное вниманіе и на спеціально-военное.

Необходимо, однако, замѣтить, что ко всѣмъ вообще обучавшимся въ корпусѣ киргизскимъ стипендіатамъ и вообще инородцамъ, корпусная администрація относилась, видимо, снисходительно и, по возможности старалась довести ихъ до окончанія курса, хотя и выпускала иногда ихъ изъ корпуса съ неудовлетворительными баллами по успѣхамъ. Положено было при окончаніи курса дѣтей киргизовъ простого происхожденія но хорошо успѣвавшихъ, выпускать съ чиномъ хорунжаго, мало-успѣвавшихъ—съ чиномъ заурядъ-хорунжаго; дѣтямъ султановъ съ хорошими успѣхами давали при окончаніи курса чинъ сотника съ малыми—чинъ хорунжаго.

Общая сумма расходовъ по содержанію корпуса исчислена была (по штату и табели) въ 36382 руб. *), при чемъ главная

*) На должность младшаго учителя арабскаго и персидскаго языковъ въ Оренбургскій кадетскій корпусъ въ іюль мѣсяцѣ 1842 г. былъ определенъ состоявшій въ штатѣ Пограничной Коммиссіи толмачъ, коллежскій регистраторъ *М. Бекчуринъ*. Старшимъ учителемъ восточныхъ языковъ былъ съ 1836—1850 г. *Салихзянъ Кукляшевъ*, а затѣмъ, по переводѣ его на должность надзирателя въ школу для киргизскихъ дѣтей при Пограничной Коммиссіи—надворный совѣтникъ *В. О. Костромитяновъ*.

**) Вслѣдствіи, во время управленія краемъ генераль-адъютанта Катенина, сумма на содержаніе корпуса возрасла до 55769 руб. 54 к. (по случаю измѣненія учебнаго курса).

часть этихъ расходовъ въ 16000 р. покрывалась на счетъ такъ называемаго „билетнаго съ киргизовъ сбора“. Ежегодное отчисленіе части билетнаго сбора и штрафовъ съ киргизовъ въ капиталъ корпуса установлено было въ обезпеченіе 30 киргизскихъ стипендій (789 и 799 ст. II ч. учр. инород. изд. 1857 г.). По документальнымъ даннымъ архива Областнаго Правленія извѣстно, что общая сумма этихъ ежегодныхъ отчисленій за время съ 1847—1865 г. равнялась 317034 р. 23 коп., но отчисления эти, какъ извѣстно, начались гораздо раньше.

Не смотря на столь значительное участіе киргизовъ въ устройствѣ и содержаніи Неплюевского корпуса, имъ не долго пришлось пользоваться учрежденными въ немъ 30 стипендіями. Во исполненіе Высочайшей воли, изъявленной въ резолюціи на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оренбургскаго генералъ-губернатора за 1862 г., имъ были представлены Военному Министру соображенія по преобразованію Оренбургскаго Неплюевского корпуса на началахъ, болѣе удовлетворяющихъ мѣстнымъ потребностямъ края, при чемъ препровожденъ былъ и проектъ предполагаемаго преобразованія *). Проектъ этотъ былъ переданъ Военнымъ Министромъ на разсмотрѣніе комиссіи Высочайше утвержденнаго по преобразованію Оренбургскаго кадетскаго корпуса, которая нашла полезнымъ допустить въ немъ, между прочимъ, слѣдующее важное въ отношеніи хода русскаго просвѣщенія среди киргизовъ измѣненіе: упразднить существовавшія дотолѣ въ корпусѣ 30 киргизскихъ казеннокоштныхъ стипендій, предоставивъ право киргизскимъ мальчикамъ обучаться въ этомъ учебномъ заведеніи лишь въ качествѣ вольноприходящихъ и при томъ по предварительномъ испытаніи въ знаніи начальной русской грамоты, съ платою за обученіе по 10 руб. въ годъ за cadaго приходящаго воспитанника. Это мнѣніе комиссіи удостоилось Высочайшаго утвержденія 4 августа 1863 г.—Новая реформа застала киргизовъ врасплохъ. Такъ какъ изъ числа ордын-

*) Отъ 31 января 1863 г. за № 163. Подробно объ этомъ проектѣ изложено въ № 44 „Оренб. Губернск. Вѣдомостей“ за 1869 г. стр. 226.

скихъ дѣтей, которыхъ родители желали помѣстить въ кадетскій корпусъ, никто не могъ удовлетворить новымъ требованіямъ—знать русскую грамоту, то областное начальство нашло необходимымъ отчислить для обученія въ корпусъ до 5 мальчиковъ изъ воспитанниковъ (верхняго и средняго классовъ) существовавшей уже къ тому времени въ Оренбургѣ „школы для киргизскихъ дѣтей“. Мальчики эти, отвѣчавшіе по своимъ лѣтамъ и познаніямъ новымъ корпуснымъ требованіямъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1863 г. были приняты въ корпусъ приходящими учениками, находясь по прежнему на содержаніи въ школѣ. Новый порядокъ очень не нравился киргизамъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ нихъ предпринимали попытку къ возстановленію прежнихъ льготныхъ для нихъ условій воспитанія дѣтей въ корпусъ. Починъ въ этотъ отношеніи принадлежитъ правителю Западной части орды Баймухаммедову. Въ 1864г. чрезъ свое областное начальство Баймухаммедовъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи принять въ корпусъ 11-лѣтняго сына его Чингалія пансіонеромъ. Ходатайство это представлено было на Высочайшее благоусмотрѣніе и Государь Императоръ во 2 день апрѣля 1865 г. повелѣтъ соизволить: „помѣстить поименованнаго сына Баймухаммедова, во вниманіе къ его службѣ, въ корпусъ сверхкомплектнымъ пансіонеромъ съ платою, во все время 8-лѣтняго его пребыванія въ корпусѣ, по 143 руб. въ годъ изъ суммъ кибиточнаго съ киргизовъ сбора“ *).

Какъ ни стѣснительны были для киргизовъ новыя условія поступленія ихъ дѣтей въ корпусъ, но и они продолжались не долго—всего лишь 3 года. Въ 1866 г. состоялось преобразованіе корпуса въ военную гимназію. По Высочайше утвержденному положенію объ этомъ преобразованіи, пріемъ въ военную гимназію для воспитанія дѣтей киргизъ, султановъ, старшинъ и бѣевъ повелѣно было прекратить; образовывать же дѣтей своихъ предоставлено имъ въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ; въ

***) Предложеніе Оренбургскаго генераль-губернатора отъ 21 іюля 1865 г. № 694. (Дѣло архива Тург. Обл. Прав. № 31410).

инструкціи главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній на имя директора корпуса, генераль-маіора Домерщикова, о постепенномъ открытіи гимназіи изъ общихъ классовъ корпуса указано было: „дѣтей киргизовъ, воспитывающихся въ корпусѣ и состоящихъ въ низшихъ классахъ, изъ которыхъ будетъ составлена гимназія, уволить вовсе изъ заведенія для опредѣленія въ гражданскія учебныя заведенія, по усмотрѣнію ближайшаго начальства“. На основаніи этого, директоръ корпуса, сообщивъ отъ 13 августа 1866 г. управляющему областью Оренбургскихъ киргизовъ, что воспитанники изъ киргизовъ: Шигаевъ, Джантюринъ, Джаныбековъ, Батырбековы 1-й и 2-й, Юзбаевъ, Хачъ-султановъ и Иртляевъ предназначены имъ къ исключенію изъ корпуса, заявлялъ о совершенной ихъ неуспѣшности въ занятіяхъ и просилъ взять ихъ изъ корпуса для отправленія въ аулы родителей и родственниковъ, или для помѣщенія въ киргизскую школу. Позднѣе затѣмъ (отъ 2-го декабря того же года) тотъ-же директоръ просилъ областное начальство о переводѣ въ киргизскую школу и единственно оставшагося въ корпусѣ сверхкомплектнаго пансіонера Чингалія Баймухаммедова въ виду того, что онъ, вслѣдствіе слабой подготовки при поступленіи въ корпусъ, не могъ идти наравнѣ съ своими товарищами по классу, въ особенности съ введеніемъ новыхъ программъ для военныхъ гимназій.

Такъ печально заканчивается исторія образованія киргизовъ въ Неплюевскомъ корпусѣ. Причиной этому было главнымъ образомъ то, что военное образованіе мало отвѣчало существеннымъ потребностямъ жизни киргизовъ, и доселѣ еще не odbyвающихъ воинской повинности; взамѣнъ военнаго имъ представлена была возможность получать образованіе въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ и прежде всего въ открытой въ 1850 г. специально для киргизскихъ дѣтей школѣ при Пограничной Коммисіи.

По отсутствію точныхъ данныхъ, трудно сказать: сколько и кто, именно, изъ киргизскихъ дѣтей обучался въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ со времени его пре-

образованія въ таковой по 1866 г., хотя можно было предположить, что большая часть учившихся не доходила до окончанія курса. Перечень-же окончившихъ курсъ можно представить въ слѣдующемъ видѣ. *Изъ Внутренней Букеевской орды:* Юсупъ Ніязовъ, Арысъ Букейхановъ, Мух. Бабажановъ, Мурз. Сангрыковъ, Зул. Нуралихановъ, М. Бекмухамедовъ, Куванъ. Урмановъ, Шагинъ, Шигаевъ, Салихъ Шигаевъ, Хусайнъ Умбетовъ, Шарифъ Шигаевъ, Хал. Бабадтановъ, Бахт. Букейхановъ, Махмудъ Чукинъ; *Восточной части орды:* Махм. Джантюринъ, Султ. Чалабаевъ, Альм. Сейдалинь, Сеид. Джантюринъ, Тлеу Сейдалинь, Тлеу Джаныбековъ, Исенгазы Бабинъ; *Западной части орды:* Джанъ Айчуваковъ, Мух. Табулдинъ, Азам. Айчуваковъ, Адиль Нурепинъ, Ніязъ-м. Кулгановъ; *Средней части орды:* Султанъ Таубаевъ, Мух. Бештжановъ,

Въ 1873 г. возникла мысль объ учрежденіи при Оренбургскомъ кадетскомъ корпусѣ (тогда военной гимназіи) одной стипендіи имени дѣйств. тайн. совѣт. Ивана Ивановича Неплюева въ память благотворной его дѣятельности въ должности главнаго начальника Оренбургскаго края. Поступившія на учрежденіе этой стипендіи отъ киргизовъ Тургайской области донесенныя пожертвованія достигли къ началу 1887 года 4621 руб. Такъ какъ капитала этого было все-же недостаточно для того, чтобы на 0/0 съ него уплачивалась сумма за содержаніе въ кадетскомъ корпусѣ стипендіата, по положенію 14 февраля 1886 г., въ размѣръ 450 руб., а между тѣмъ притокъ пожертвованій приостановился, то главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, по соглашенію съ военнымъ губернаторомъ Тургайской области, полагало возможнымъ войти въ 1887 году со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о принятіи пожертвованнаго капитала съ тѣмъ, чтобы самая стипендія была учреждена въ интернатѣ Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса въ то время, когда означенный капиталъ чрезъ приращеніе процентами, или по другимъ какимъ-либо случаямъ, возрастетъ до такой суммы,

ежегодные $\frac{1}{100}$ съ которой будутъ соответствовать размѣру платы, установленной за содержаніе стипендіатовъ въ кадетскихъ корпусахъ. Представленное при этомъ ходатайствѣ положеніе о названной стипендіи было Высочайше утверждено, равно какъ и на принятіе пожертвованнаго капитала для этой стипендіи послѣдовало Высочайшее соизволеніе въ 19 день ноября 1887 года.

Хранившійся въ депозитѣ областного правленія стипендіальный капиталъ 17 марта 1888 г. былъ перечисленъ въ спеціальныя средства главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, и ко дню перечисленія возросъ до 5142 р. 98 к.

Такимъ образомъ, существованіе стипендіи при Оренбургскомъ кадетскомъ корпусѣ нужно считать исполнѣ обеспеченнымъ, но ею можно будетъ воспользоваться лишь дѣтямъ киргизовъ, приобрѣвшихъ потомственное дворянство и притомъ не ранѣе, какъ черезъ 10—12 лѣтъ.

